

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Маркус Хинтерхойзер: Музыка всегда зависела от политики и от общества

Интендант Венского музыкального фестиваля — о сотрудничестве с Теодором Курентзисом и о том, в чём разница между словами «знаменитый» и «значительный»

Юлия Баталина

Среди участников Дягилевского фестиваля 2015 года был человек, который входит в первую десятку влиятельных музыкальных менеджеров мира. Маркус Хинтерхойзер в настоящее время является интендантом Венского музыкального фестиваля, в 2011 году был интендантом Зальцбургского фестиваля, а в 2017 году намеревается вернуться в Зальцбург — и снова в качестве интенданта. Он уже строит планы на 2017 год, и в этих планах — постановка оперы Моцарта «Милосердие Тита» с участием оркестра MusicAeterna, дирижёра Теодора Курентзиса и режиссёра Питера Селларса.

ФОТО ЭДВАРД ТИХОНОВ

Но не это будущее сотрудничество привело Хинтерхойзера в Пермь. Он ещё и выдающийся пианист и приехал для того, чтобы в дуэте со швейцарской скрипачкой Патрицией Копачинской сыграть концерт из произведений Галины Уствольской — русского композитора, известного на Западе, но почти незнакомого соотечественникам.

Музыка Уствольской очень некомфортная ни для исполнителей, ни для слушателей: она требует большой работы и очень тревожит. Хинтерхойзер называет её «настоящим экстримом». Однако сам он любит именно такое искусство — острое, проблемное, беспокойное.

— Как возникла идея постановки оперы «Милосердие Тита» Теодором Курентзисом и Питером Селларсом на Зальцбургском фестивале?

— О! Откуда вы это знаете?! Мы с Теодором Курентзисом познакомились в 2011 году на Зальцбургском фестивале. Мне это знакомство было очень инте-

ресно, потому что я уже слышал записи, бывал на концертах. Я понимал, что это абсолютно выдающаяся фигура — не только как музыкант, но и как своего рода системообразующий элемент. Когда меня попросили снова возглавить Зальцбургский фестиваль, мне было уже совершенно ясно, что не заполучить его на фестиваль я просто не могу.

Тут же возник вопрос, что он мог бы для нас сделать? Какой вид продукции? Мне кажется, что опера Моцарта «Милосердие Тита» — наилучший выбор, соответствующий его профессиональным и личным качествам.

— Каковы ваши впечатления от Дягилевского фестиваля?

— У меня нет особых впечатлений: я ничего не видел. Но я изучил программу и впечатлён качеством артистов, которые в ней участвуют. Я счастлив, что мне удалось вырваться сюда. Поверьте, было действительно сложно покинуть Вену, когда там идёт фестиваль! Но я не мог отказаться-

ся от возможности сыграть с Патрицией Копачинской произведения Галины Уствольской. Я играл фортепианные сонаты Уствольской по всей Европе — в Вене, в Париже, везде. Но никогда — в России! Для меня было слишком соблазнительно хотя бы раз в жизни сыграть это здесь. Никогда не знаешь, как жизнь обернётся, вдруг второй шанс уже не выпадет.

— В России никто этого композитора не знает.

— Да, я в курсе. В Германии и Австрии Уствольская уже хорошо известна, в некотором смысле это и моя заслуга... В прошлом году на Венском фестивале прошло четыре концерта, полностью состоявшие из произведений Уствольской. Это был невероятный, невероятный успех! Невероятный! Зал был полон, и люди плакали.

А ведь это ваша музыка! Русская! Это настоящая русская музыка. Россия должна гордиться этим композитором — с ней никого нельзя сравнить.

— В чём секрет хорошего музыкального фестиваля?

— Трудный вопрос... Главное — быть честным. Честным с публикой. Нужно уважать публику. Раз уж ты приглашаешь людей на фестиваль, надо честно сказать, что именно им предстоит увидеть. И не заигрывать с ними, не пытаться облегчить им задачу понимания. Есть множество фестивалей, в той или иной степени вульгарных, и невозможно понять почему. Из-за денег? Или из-за желания заполучить звезду, устроить что-то гламурное, какую-то тусовку? Я не знаю. Мы отвечаем за то, что делаем. Отвечаем за музыку, которая исполняется, за артистов, которых приглашаем; мы должны осознавать, с какой аудиторией имеем дело, в какой политической ситуации происходит фестиваль... Да, все эти обстоятельства!

Для создания хорошего фестиваля надо иметь в виду многое, но главное — это честность. Честность в музыке, чьи бы произведения ни исполнялись: